

Хотя Ху Ичжи всегда выглядел как типичный подросток с синдромом восьмиклассника* в запущенной стадии, в решающий момент он оказался вполне надежным. С его помощью душа Дай Янань благополучно вернулась в ее тело. Когда она открыла глаза на больничной койке и из-за боли в ране издала первый стон, врачи и медсестры тут же бросились к ее постели, чтобы осмотреть ее.

- Госпожа Дай, не волнуйтесь, вы в больнице, вы пролежали в коме десять дней.

- Смотрите на меня, успокойтесь, вдох, выдох, вдох, выдох...

- Видите, сколько пальцев я показываю?

- Вы можете вспомнить свое имя, возраст, адрес?

- Сколько вы можете вспомнить?

- Мы уже связались с полицией, ваши родственники уже едут сюда.

- Поздравляю, раз вы пришли в сознание, значит, опасность миновала, вы выжили.

- Вам повезло.

- Госпожа Дай, если хотите плакать, плачьте.

Ху Ичжи, выполнив свою миссию, ушел. Это был его первый самостоятельный опыт возвращения души, и он полагался исключительно на дневник его бабушки. Он действовал, частично полагаясь на интуицию, частично учился на ходу, и весь этот процесс принес ему огромную пользу.

Он трудился все утро. Лин Чэнь поблагодарил его:

- Великий шаман, спасибо, что специально приехал в Пекин. Что ты хочешь поесть? Деликатесы, блюда из мишленовского ресторана, выбирай, что хочешь, в любом случае платить будет Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао:

- ..., - он беспомощно пожал плечами: - Да, Великий шаман, не стесняйся, я заплачу.

Но кто бы мог подумать, что Ху Ичжи махнул рукой и совершенно беззаботно сказал:

- Я не буду есть, у меня дальше еще дела, мне хватит онигири из круглосуточного магазина.

Хэ Цзиньчжао с любопытством спросил:

- Какие дела?

Ху Ичжи с воодушевлением достал телефон, несколько раз провел пальцем по экрану и показал им рекламный постер:

- В эти дни в столице проходит большой аниме-фестиваль! Он продлится целых три дня! Я сначала сомневался, ехать ли, но как раз в этот момент господин Хэ связался со мной и сказал, что возместит мне расходы на проезд и проживание, так что я решил, что это будет командировка! - Заговорив о том, что ему интересно - о мире аниме и манги, - Ху Ичжи уже не мог остановиться: - На этом фестивале будет косплеер, которого я обожаю, а еще там будут продавать ограниченную серию значков по моему любимому аниме!

Лин Чэнь не расслышал и с недоумением спросил:

- Ограниченная серия чпоков?*

Ху Ичжи мгновенно покраснел и, запнувшись, пробормотал:

- Значков! Это обычные значки! Лин-гэ, я чистый и невинный фанат аниме, не пойми меня неправильно.

Если бы он не покраснел, ничего бы не случилось, но так как он покраснел, Хэ Цзиньчжао тоже все неправильно понял. Хэ Цзиньчжао, считая себя тактичным, попытался сгладить ситуацию:

- Раз у Великого шамана еще есть важные дела, то мы с Сяо Лином не будем отнимать у тебя время, чтобы купить эти твои значки.

-, - Ху Ичжи не смог ничего объяснить и, возмущенно бросив: «Вы, трехмерные, действительно грязные*», ушел.

Хэ Цзиньчжао опустил взгляд на свое полупрозрачное тело:

- Я сейчас, наверное, не совсем трехмерный?

Хэ Цзиньчжао подумал:

- Значит, я двух-с-половиной-мерный?

Лин Чэнь презрительно хмыкнул:

- По-моему, ты просто дурень.*

Ху Ичжи, который не мог вставить ни слова:

-

Ему показалось, что эти двое действительно странные. Ведь это же сценарий для троих, так почему же по ходу действия его исключили из игры и он превратился в зрителя?

Трое попрощались у входа в больницу. Ху Ичжи взвалил на спину свой тяжелый рюкзак, увешанный всевозможными брелками и значками, и поспешил на свое свидание с аниме-фестивалем. Перед уходом Ху Ичжи еще бормотал какое-то непонятное «кагаяма» или что-то похожее. Лин Чэнь знал только капибару, а про кагаяму никогда не слышал.

Чтобы решить проблему с Дай Янань, Лин Чэнь за последние несколько дней спал в общей сложности не более шести часов. Раньше он еще держался на силе воли, чтобы не упасть, но теперь, когда дело было улажено, усталость, которую он с трудом сдерживал, мгновенно навалилась на него. Он не мог открыть глаза, и стоял у входа в больницу, непрерывно зевая.

Рядом с больницей не было недостатка в сетевых отелях, и Хэ Цзиньчжао сразу же забронировал номер онлайн, чтобы Лин Чэнь мог поскорее отдохнуть.

Лин Чэнь пробурчал:

- Я знаю, что у тебя денег много, но раз ты уже снял квартиру, почему не поехать спать туда?

- От больницы до городского поселка не менее часа езды, разве ты хочешь еще час терпеть, чтобы вернуться и поспать? - Спросил Хэ Цзиньчжао. - Раз знаешь, что у меня денег много, то спокойно наслаждайся. Все равно я уже мертв, деньги мне больше не нужны.

Обстановка в отеле была обычной, но зато и внутри, и снаружи было чисто и аккуратно.

На руке Лин Чэнь висела повязка. Хотя сверху он был одет в чистую рубашку, сквозь ее воротник были слабо видны пятна крови на облегающей майке и бинт на ключице.

Он был красивым и белокожим, что резко контрастировало с его ранами. Когда он оформлял заселение на стойке регистрации, девушка-стажер часто поглядывала на него и не удержалась от вопроса:

- Господин, ваша рана...?

Лин Чэнь ответил честно:

- Прошлой ночью я спас несколько человек от женщины призрака.

Девушка за стойкой:

- У вас отличное чувство юмора.

Лин Чэнь зевнул и сменил тему:

- Мой номер готов?

Девушка поспешно опустила взгляд на экран компьютера, помедлила, а затем сказала:

- Сейчас еще не время выезда, подходящих свободных номеров нет. Если вы хотите заселиться сейчас, у нас остался только угловой номер, - она огляделась по сторонам, убедившись, что начальник не обращает на нее внимания, и понизила голос, предупреждая Лин Чэня: - Господин, гости нашего отеля не хотят селиться в угловые номера, говорят, что там слишком сильная негативная энергия инь и что там обитают нечистые силы.

Угловой номер - это номер, расположенный в углу в конце коридора.

- Ну и ладно, угловой номер - так угловой номер, неважно, - Лин Чэнь потер глаза и снова зевнул. - Я еще не встречал никого, у кого бы была более сильная негативная энергия, чем у меня.

Девушка подумала, что шутки этого господина становятся все менее смешными.

Однако Лин Чэнь действительно не шутил: рядом с ним находился «злбный призрак» с самой сильной иньской энергией. Если бы ему действительно удалось поймать в номере одного, двух, трех или четырех маленьких призраков, он бы велел Хэ Цзиньчжао связать их всех, а затем попросил бы Великого шамана отправить их в мир иной.

Лин Чэнь взял ключ от номера и направился прямо к лифту. Выйдя из лифта, он прошел по коридору до самой последней комнаты, открыл дверь. В угловой комнате было светло и

просторно, и, хотя ее расположение было не самым удачным, она была огромной. На двуспальной кровати шириной полтора метра лежало чистое белое постельное белье, а в ванной не было ни пылинки.

Хэ Цзиньчжао, войдя в комнату, обошел ее и с некоторым сожалением сказал:

- Довольно чисто.

- А что, чистота - это плохо?

- Здесь нет ничего грязного.

- Ты действительно надеялся увидеть какую-нибудь нечисть?

Изначально Хэ Цзиньчжао собирался проявить себя и продемонстрировать Лин Чэню свою храбрость, но кто бы мог подумать, что в этой комнате не было и тени привидения. Похоже, другие гости просто напугали сами себя и разнесли слухи.

Лин Чэнь уже давно не мог стоять на ногах от усталости и, увидев кровать, не удержался и бросился к ней, чтобы выспаться. Но, взглянув на пыль и кровавые пятна на своей одежде, он резко остановился.

У него была легкая форма мизофобии: после каждой рабочей смены он сразу же принимал душ, тщательно отмывая каждый палец, поэтому кожа на его руках была очень сухой, а кончики пальцев иногда трескались и шелушились.

Он не смог бы заснуть в таком виде.

Подумав об этом, он тут же развернулся и вышел из спальни.

Хэ Цзиньчжао спросил его, что он собирается делать.

- Принять душ, терпеть не могу, что я такой грязный, - сказал Лин Чэнь, потирая глаза и направляясь в ванную, но, сделав всего несколько шагов, он обнаружил, что Хэ Цзиньчжао идет следом за ним, не отставая ни на шаг.

Лин Чэнь был в недоумении:

- Зачем ты идешь за мной?

- Чтобы помочь тебе принять душ, - заботливо ответил Хэ Цзиньчжао, будто очень о нем

беспокоился. - Сяо Лин, у тебя травма плеча, и сейчас ты можешь двигать только одной рукой. Что, если ты поскользнешься в ванной? Я не могу не беспокоиться, так что позволь мне помочь тебе.

- Тебе не кажется, что в твоих словах нет логики? У меня травма плеча, а не сломана нога, - Лин Чэнь без колебаний отклонил его добрые намерения: - Моя правая рука в порядке, не надо мне мешать.

- Как это мешать? - Серьезно спросил Хэ Цзиньчжао, и его красивое лицо выглядело честно и искренне. - Не только душ, даже если тебе захочется в туалет, я могу помочь и поддержать тебя.

Понятно, что именно поддержать.

- Хватит! - Лин Чэнь действительно не хотел слушать его болтовню, он сделал шаг назад и вошел в ванную, громко захлопнув дверь перед мужчиной. - Хэ Цзиньчжао, если ты будешь и дальше так бесстыдно вести себя, согласишься ли ты, что я перестану быть поклонником и пойду писать про тебя разоблачительные посты?

Но в следующую секунду Хэ Цзиньчжао проник сквозь дверь:

- Что ты напишешь? Напишешь, что я слишком добр к тебе, каждое утро бужу тебя, вечером укладываю спать, защищаю тебя при опасности, и тебе кажется, что я давя на тебя слишком сильно, поэтому ты решил перестать быть поклонником? Если ты действительно так напишешь, фанаты, наверное, подумают, что ты мужчина моей мечты.

- Убирайся, - Лин Чэнь снял душевую лейку со стены и облил его водой.

Капли воды прошли сквозь прозрачное тело и попали на дверь. Хэ Цзиньчжао, не отступая ни на шаг, подставил лицо под струю воды и спросил в ответ:

- Сяо Лин, ты что, стесняешься?

Лин Чэнь скрипнул зубами:

- Я не стесняюсь, я только что обнаружил, что в этой комнате действительно есть грязь.

Хэ Цзиньчжао:

- ?

- Ты - самое грязное существо.

В конце концов Хэ Цзиньчжао все-таки был выгнан Лин Чэнем из ванной. Занавеска с шумом задернулась, и был слышен только шум льющейся воды. Тонкая дверь не могла заглушить лишние звуки, и мужчине, стоящему за закрытой дверью, было трудно не представлять себе картину, происходящую в ванной.

Водяной туман застилал все вокруг, горячий пар просачивался сквозь щель под дверью, создавая атмосферу невыразимой двусмысленности.

Хэ Цзиньчжао застыл перед дверью, думая о том, как его только что прогнали, и невольно усмехнулся над собой.

Он повернулся, собираясь уйти, но вдруг звук льющейся воды в ванной прекратился, и внутри воцарилась тишина.

... Странно, неужели Сяо Лин так быстро закончил принимать душ?

Какое-то смутное предчувствие промелькнуло в голове Хэ Цзиньчжао, но он не шевельнулся, не произнес ни слова и тем более не ушел.

Так прошло добрых полминуты. Наконец человек в ванной заговорил.

- Хэ Цзиньчжао..., - в голосе молодого человека слышались две части смирения и восемь частей раздражения. Каждое произнесенное им слово с грохотом отскакивало от стен тесной ванной, создавая эхо. - ... Иди сюда и помоги мне раздеться.

Мужчина за дверью тихо рассмеялся.

Он прочистил горло и повысил голос:

- Сяо Лин, сначала ты велел мне убираться, а теперь идти обратно. Если я буду делать все, что ты скажешь, как же мне сохранить лицо?

В ванной Лин Чэнь, у которого половина футболки застряла на шее и не снималась, стиснул зубы:

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?

Хэ Цзиньчжао попробовал:

- По крайней мере, будь поласковее.

-

Хэ Цзиньчжао нарочито шмыгнул носом и снова начал разыгрывать свою комедию, принимая вид обиженного:

- Мы знакомы уже так давно, а ты всегда так холоден и отстранен со мной. Услышать от тебя хоть одну приятную фразу так сложно.

Теперь, когда Лин Чэнь наконец-то нуждался в его помощи, Хэ Цзиньчжао, движимый какими-то тайными мотивами, естественно, решил воспользоваться ситуацией.

В ванной снова на несколько секунд воцарилась тишина, и словно беззвучная перестрелка развернулась между внутренней и внешней сторонами помещения.

Лин Чэнь посмотрел на свое нелепое отражение в зеркале, затем на спутанную одежду на теле и тяжело выдохнул.

- Великий киноимператор Хэ, - произнес он, отчетливо выговаривая каждое слово. - Пожалуйста, тащись сюда!

Хэ Цзиньчжао:

-

Лин Чэнь:

- Я сказал «пожалуйста», это уже достаточно вежливо.

Хэ Цзиньчжао сдался. В психологической войне он действительно не мог победить Лин Чэня.

Итак, Хэ Цзиньчжао снова перешагнул порог и легко влетел в ванную.

Хотя Хэ Цзиньчжао был к этому готов, но, когда он увидел картину, развернувшуюся в ванной, его сердце забилося быстрее.

Молодой человек стоял босиком перед зеркалом, джинсы были сняты и брошены на край туалетного столика, осталась лишь тонкая ткань трусов, облегающая его тело, капли воды стекали по прямым, стройным ногам.

Футболка, испачканная пылью и кровью, задралась до груди, обнажив спину.

Его голова была опущена, растрепанные черные волосы закрывали глаза, но не могли скрыть слегка покрасневшие кончики ушей.

Лин Чэнь был худым, но не тощим, а жилистым. Позвонки четко выступали на спине, а лопатки напоминали расправленные крылья бабочки. Лин Чэнь был очень бледным - из-за работы он почти не видел солнца, и его кожа была настолько белой, что через нее просвечивали вены, и это делало раны еще более заметными.

Синяки были на пояснице и спине. Хэ Цзиньчжао на мгновение почувствовал боль в сердце и невольно протянул руку, чтобы прикоснуться к этим следам.

Но в тот момент, когда его рука почти коснулась спины, Лин Чэнь внезапно повернулся и приказал:

- Хэ Цзиньчжао, не стой как вкопанный, скорее придумай, как помочь мне снять одежду.

- ... Хорошо, - по непонятной причине голос Хэ Цзиньчжао прозвучал немного хрипло.

У Лин Чэня был перелом ключицы. Хотя операция не требовалась, ему нужно было по крайней мере месяц находиться в покое. Сейчас он вообще не мог поднять руку выше плеча. К тому же швы были на самом плече, и каждое движение отдавалось болью. Только что Лин Чэнь долго боролся с футболкой, но так и не смог с снять ее с себя.

То, что для Лин Чэня было большой проблемой, для Хэ Цзиньчжао было мелочью. Мужчина взмахнул запястьем, и разрыв на ткани расширился. В мгновение ока грязная футболка превратилась в несколько лоскутов и сползла с Лин Чэня.

На юноше остались только трусы.

Холодный воздух обдавал тело, и Лин Чэнь невольно задрожал, а на бледной коже появился легкий румянец.

После травмы попросить соседа по комнате, тоже мужчину, помочь снять одежду, казалось бы, обычное дело, но в этот момент тесная ванная погрузилась в неопределенную, напряженную атмосферу.

Лин Чэнь инстинктивно поднял голову и посмотрел на свое отражение в зеркале. В зеркале был только он один, но он знал, что за его спиной стоит еще кто-то.

Он стоял вплотную к нему.

Его тело было холодным, как у нечеловеческого существа, а взгляд, напротив, был жгуче горячим.

Лин Чэнь впервые почувствовал страх. Он не смел смотреть прямо в глаза мужчины, стоящему за его спиной, и не осмеливался думать о глубоком значении, заключенном в этом взгляде.

- Спасибо, - сказал Лин Чэнь, стараясь сохранять спокойствие.

Он смотрел на свое отражение в зеркале, на тело, которое капля за каплей ласкала вода.

- Я могу помыться сам, дальше твоя помощь мне не понадобится.

-

Ответа не последовало.

Прошло неизвестно сколько времени, настолько долго, что Лин Чэнь наконец не выдержал и обернулся, чтобы посмотреть за спину - там никого не было, Хэ Цзиньчао незаметно ушел.

За дверью.

Хэ Цзиньчао прислонился к стене у ванной и задумчиво смотрел на облака за окном.

В этот момент в душе мужчины бурлили бесчисленные мысли: о причине его смерти, о его будущем, о его прошлом, об их встрече... Он не смог удержаться и поднял руку, прижав ее к груди.

Там уже давно не чувствовалось биения сердца, но Хэ Цзиньчао знал, что там была невидимая красная нить, связывающая его.

Прошло еще неизвестно сколько времени.

Из ванной снова слышался шум воды.

Примечания:

* Синдром восьмиклассника или «Синдром Чунибе» - японский разговорный термин, обычно используемый для описания подростка, который считает себя особенным, верит в свои скрытые способности или тайные знания, противопоставляет себя «скучному» миру обычных людей.

*«Ограниченная серия чпоков?» - Ху Ичжи, когда говорит значок, использует сленговое слово 吧唧 (bāji, bāji), что также звукоподражание шлепанию, хлюпанью (bāji) и чавканью, чмоканию (bāji).

* Отаку в китайском сленге называют «двухмерными», а обычных людей - «трехмерными».

* На самом деле лингвистическая шутка тут продолжается. Сяо Лин говорит «дурень» - 二百五 (èrbǎiwǔ), что также значит «250».

<http://bllate.org/book/14930/1633357>